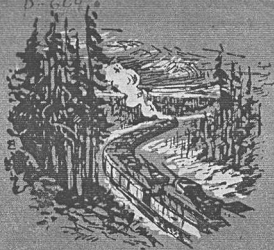

391.7-1
D-600

РОДИНА

Новосибирск
1 9 4 4

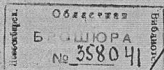
Цен. ый фонд

891.7-1
Р-604

РОДИНА

СТИХИ МОЛОДЫХ ПОЭТОВ

ОГИЗ
Новосибирское Областное Государственное
Издательство
1944

11760

B

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Борис Богатков</i>	:	<i>Александр Рогачев</i>	
Накопец-то! . . .	3	Концерт в госпитале	26
Повестка . . .	3	<i>Георгий Суворов</i>	
У эшелона обнимаемся	4	Косач . . .	28
Проходит поезд через лес . . .	4	Полотенце . . .	29
Перед наступлением	5	Брусника . . .	29
<i>Наталья Загорская</i>		Последний комендант	30
Первая ночь . . .	7	Месть . . .	31
Подростки . . .	7	<i>Василий Федоров</i>	
Дорожное . . .	8	Прощай, село! . . .	32
О востока на запад	8	Родина . . .	32
<i>Юрий Зубрицкий</i>		Даже в праздник . . .	33
Юнак . . .	10	Будь счастлив . . .	34
<i>Юрий Капралов</i>		Сосна . . .	34
Севастополь . . .	18	Колое . . .	35
Шинель и бушлат . . .	19	Учитель через много лет . . .	35
<i>Николай Мейсак</i>		Письмо . . .	36
В эти страшные го- ды немало . . .	20	Завещание . . .	37
В родном селе . . .	21	<i>Николай Шулико</i>	
Наступление . . .	22	Утро . . .	39
На отдыхе . . .	23	На посту . . .	39
Мой Новосибирск . . .	24		

В а с и л и й Ф е д о р о в

Прощай, село! Я сын твоих полей.
Мне мил простор твоих зелёных пашен.
В прощальный час торжественно налей
Свой дикий хмель в пустеющую чашу.

В твоих чертах суровый признак есть.
И пусть я рос, по-детски мало нежась, —
В моей груди все время будет цвести
Твоих садов невянущая свежесть.

Мою страну не обойти в года,
Есть много мест, прославленных другими,
Но никому я счастья не отдам —
Носить твоё немеркнувшее имя!

Промашет время рукавами лет,
Посмотрят люди, спросят мимоходом:
«Откуда он?» И скажут им в ответ:
— Он — марьевский и поступью и родом.

РОДИНА

Один её узнает светлой блестящей
На лепестке, что отразила свет.
Другой — увидит беленькой березкой,
Покинутой в тумане детских лет,

А мне раздумье не даст покоя
И душу жжет до непонятных слез —
Да, — Родина! Нет, это ведь такое,
Что ближе детства, краше тех берез.

Я годы детства вспоминаю часто,
И тополь мой я помню и теперь.
Он лишь хранитель маленького счастья,
Он лишь свидетель маленьких потерь.

Но мне другое бесконечно мило:
Зола земли сгоревшей, там на ней
Еще заметна свежая могила —
И оттого она еще родней.

Там, где береза ветками качала,
Теперь разрыв, как рана — виден пласт...
Вот там она нашла свое начало,
Для испытанья выбравшая нас.

Вот там ключи к ее дороге горней,
Вот там больших страданий полоса.
Ведь только там, где оставались корни,
Могли расти высокие леса.

Даже в праздник, что сердце радует,
Забывать нам с тобою нельзя —
Ведь когда враги наши падают,
Погибают и наши друзья.

И когда цепь в атаку ринется
Под глухой громовой раскат,
Может быть с тобой не поднимется
Самый близкий твой друг и брат.

И тогда только голосу внимля,
Что солдатскую кровь роднит.
Отомсти за него и за землю,
Догорающую под ним.

Будь счастлив, доживи до дня,
Дня мира, дня большой награды.
Ты можешь позабыть меня.
Но это забывать не надо,

Что над землею ночь была,
И смерть держала всех когтями,
Нас по земле звезда вела
Невероятными путями.

Что эта ночь была страшна,
Смерть отмечала черной метой.
Но жизнь над павшими прошла
Лучами нового рассвета.

СОСНА

И все-таки пришла весна,
И вновь надеждой ошьяняла.
Но одинокая сосна
В глубоком трауре стояла.

На косогоре, у реки
В минуту скорбного порыва
Две ветви, словно две руки,
Она раскинула с обрыва.

Просила ли кого притти?
Таила ли какое слово?

На нашем боевом пути
Мы много видели такого.

И вдруг, откуда — не понять:
Живая ветвь с зеленой чолкой
Над пеплом силилась поднять
Свои несмелые ручонки.

И вспомнив про другие, те,
Что молчаливо просят хлеба,
Пошли мы за своих детей
Туда, где полыхало небо.

КОЛОС

Русый колос, зачем убежал ты
Со своей полосы черноземной.
Ты стоишь на меже непожатой,
Ты таишь в себе сладкие зерна.

И ответил мне колос косматый:
— Мне с врагами мириться ззорно.
Я стою на меже непожатой,
Я таю в себе сладкие зерна.

Но не долго мне ждать и томиться
С грустной песней о пажитях черных —
Вновь придет русокося жница
И возьмет мои сладкие зерна,
Пусть возьмет мои зерна.

Учитель через много лет
Вопрос увидит в детских лицах:

«Как обновлялся старый свет
В своих изломанных границах?

Чем наша родина жила?
Кому судьбу свою вверяла?
А где тогда Сибирь была —
Все там же за хребтом Урала?».

И давней битвы рваный след
Спокойно обведя рукою,
Он скажет:—В дни народных бед
Сибирь стояла за Москву.

ПИСЬМО

Хочу в письме тебе про все поведать,
Пока не слышно зова батарей,
Мечта спешит великий день победы
Опередить на много, много дней.

И осмотреть влюбленными глазами
Тот светлый день и сердце отогреть.
О, как, омытый кровью и слезами,
Он будет ослепительно гореть.

И если нам его не видеть вместе,
И если... О, как хочется прочесть
Мне лишь одно среди твоих известий,
Что будет сын, что у меня он есть...

И в ожиданьи грозного рассвета
Воображать любимое лицо..
Что мне с того, что назовут поэтом,
Когда никто не назовет отцом,

Никто не скажет сверстникам-ребятам
Всей гордостью восьми каких-то лет:
В те времена, отец мой был солдатом.
Он, между прочим, был еще поэт.

ЗАВЕЩАНИЕ

Солдату смерть отерочку не давала.
Но вопреки всем срокам жизнь сама,
Как пламя вспыхнув, строчки диктовала
Последнего прощального письма.

«Мой милый сын, пока еще не дремлет,
Не спит мой разум, брошенный в провал,
Передаю тебе родную землю,
Которую я вновь отвоевал.

Чтоб не посмел никто ее обидеть,
Ты, продолжая славный путь отца,
Расти большим, чтоб всю ее увидеть,
Понять ее душою до конца.

Чтоб в трудный час другого испытания
Ты верности в груди не погасил...
Пишу в минуту ясного сознания
И в полноте своих душевных сил.

Мой милый сын, над слабыми не смейся,
Но, сильного в труде опережая,
Ты смелости учись и не надейся,
Что кто-то будет думать за тебя.

Чтоб чувств поток в самом его верховье
Беспечными ручьями не дробить,
Умей любить высокою любовью,
Всем существом души умей любить.

Настанет время, и дорогой вешней
По волновенью луговой травы
Ты в жизнь пойдешь. Не выходи без песни,
Не опускай кудрявой головы.

В мои года, встававшие из гнева,
Мне часто было не до песни той —
Я слышал только первые запевы,
Звучавшие могучей красотой.

Она подарком не дается свыше,
Но в жизни, не умея отдыхать,
Я сделал все, чтоб ты ее услышал,
Узнал ее и смог завоевать.
